

ГАСТРОЛИ

Визитная карточка — «Страшный двор»

15 декабря в Большом театре начинаются представления Варшавской оперы

Хранитель классических традиций «Театр Вельки-Национальная опера» (так официально называется варшавский Большой театр) в последнее время приобрел репутацию самого авангардного музыкального театра Европы. Все его спектакли идут с аншлагом. На премьеру моцартовского «Дон Жуана» в минувшее воскресенье даже с билетом было трудно пробиться. Зрители ходят на режиссера Мариуша Трелиньского, сценографа Бориса Кудличку, своих и заезжих солистов-звезд. А во главе всего этого стоит харизматический генеральный директор и главный дирижер Яцек КАСПШИК, с которым встретился корреспондент «МН» в Варшаве Валерий МАСТЕРОВ.

— Чем вы открываете московские гастроли?

— Оперой-мистерией Кароля Шимановского «Король Рогер». Это драма о постижении истины, о проблемах вседозволенности и безграничной свободы. Наша визитная карточка — «Страшный двор» основоположника национальной оперной школы Станислава Монюшко, которая по сей день остается одной из самых любимых опер поляков. И наконец, мы с особым волнением выносим на суд москвичей свою трактовку «Евгения Онегина» — не по-

Яцек Каспшик

хожую на те, с которыми мы привыкли иметь дело в течение десятилетий.

— Что означают для вас выступления в российской столице?

— Для нас это — центральное событие сезона. И весьма важное в современной истории отношений Польши и России: мы возобновляем контакты с Большим театром спустя почти два десятилетия, надеясь, что это будет началом постоянного творческого сотрудничества. В те дни, когда мы будем в России, московский Большой театр покажет в Варшаве «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева и «Хованщину» Мусоргского. Предстоит обмен солистами, постановщиками, сценографами. Мы уже обсудили некоторые произведения, которые могли бы стать предметом совместных постановок в Москве и Варшаве.

— Сцена варшавского театра самая большая в мире. Не пострадают из-за этого ваши спектакли в Москве?

— Все подгоняется под сцену и зал Большого. Уверен, что наши спектакли не утратят своих достоинств, которые могут стать сюрпризом для зрителей.

— Ваш театр именуется национальным, но, взглянув на репертуар, не скажешь, что главное его направление — отечественная музыкальная культура.

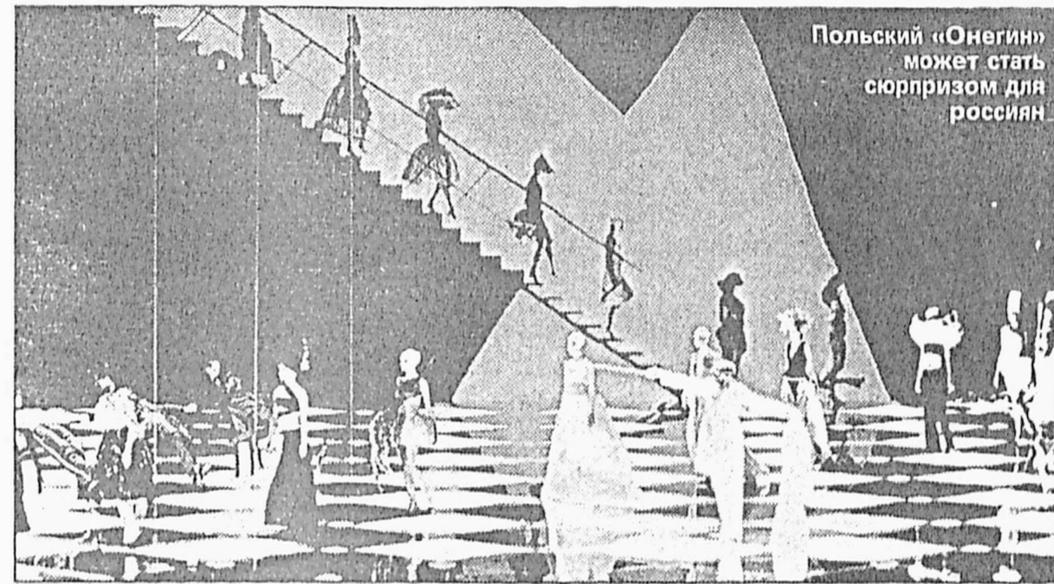
— Понятие «национальный» озна-

чает лишь уровень и ранг, но я никогда не отождествлял национальный театр только с национальным творчеством. Я вовсе не прохожу мимо польского наследия. Все, что есть в нем лучшего, должно найти место в нашем театре. Мы запросили у молодых композиторов новые оперы. Но если с камерными произведениями ситуация терпимая, то с большим репертуаром проблемы. Отсюда и наша афиша, насыщенная мировой классикой. Это счастье для России — иметь столько великих композиторов. Если бы я был россиянином, всю жизнь только бы и дирижировал русской музыкой, не боясь повториться.

— В последние годы ваш театр завоевал известность сочетанием модернистских решений и высоким мастерством оркестра и солистов. Что, по-вашему, необходимо, чтобы удержаться на высоком уровне?

— С самого начала работы в театре мне хотелось ввести систему, которая хорошо известна и оправдала себя в Метрополитен-опера и Ковент-Гардене. Для определенных спектаклей мы стараемся заполучить наилучших солистов в диапазоне наших финансовых возможностей. Каждый польский или зарубежный певец может выдвинуть свою кандидатуру на сольную партию к запланированной премьере. И даже если в результате прослушивания его голос не будет востребован, он все равно останется в нашей «звукотеке» и может быть приглашен на другую постановку.

— Судя по началу этого сезона, вы делаете ставку на известные имена.

Польский «Онегин» может стать сюрпризом для россиян

— Нам было важно вывести в «первую лигу» оркестр и хор, что я считаю в опере фундаментом. Поначалу мы приглашали известных певцов выступить с сольным концертом в сопровождении наших музыкантов. Потом некоторые из них возвращались к нам уже в спектакли. В этом сезоне на нашей сцене выступил один из лучших в мире Отелло, аргентинец Хосе Кура, состоялся концерт известного драматического тенора Бена Хеппнера из Канады, ответил согласием Пласидо Доминго, а Кармен споет Денис Грейвс.

— В анонсах театра вновь появилось имя Бориса Эйфмана.

— Это будет сенсация на закрытие сезона. Театр балета Эйфмана в Польше необыкновенно популярен, он ежегодно выступает на нашей сцене. Теперь же хореограф будет работать с нашей труппой над спектаклем «Чайковский: мистерия жизни и смерти». Более того. Мы ведем с Борисом переговоры о его дебюте у нас в качестве оперного режиссера.

— Кстати, Эйфман в стенах вашего театра говорил, что сегодня балет сдает свои позиции опере, которая, напротив, переживает ренессанс. Вы согласны с таким наблюдением?

— Лишь отчасти. В балете оркестр идет за хореографией, тогда как оперная постановка даже при наличии со-

листов-звезд без прекрасного хора и хорошего оркестра будет обречена. Оперный театр — это прежде всего музыка. Благодаря изобретательности постановщиков, но в первую очередь потому что возрос уровень хора и оркестра, опера и стала затмевать балет. Но не везде. В лондонском Ковент-Гардене этого нет. У нас тоже балет уживается с оперой, и такой симбиоз противостояния не вызывает.

— Придя в театр, вы объявили, что он будет открыт для разных жанров и видов деятельности. Что это значит?

— Наш театр по площади и кубатуре самый большой в мире. Это центральное здание польской столицы, располагающее несколькими сценами, замечательными балльными залами, просторными фойе. Но; как и в давние социалистические времена, долгие годы театр открывался за час до спектакля, а после его окончания сразу закрывался. Мы хотели бы, чтобы люди приходили к нам в течение всего дня. Можно проводить, например, выставки и экскурсии, с чего мы и начали, показав Абакановича, Уорхола, Пикассо. Тысячи школьников приезжают к нам со всей Польши — у нас даже появилась специальная образовательная программа «Квадрига». Да и просто с улицы к нам можно зайти и выпить в приятной атмосфере чаю или кофе.

Фото автора

16.12.02
Москва
Варшава
Большой театр

2002 - 16 дек - С. 27
(11/48)